

Ксения Кано

Мой путь

Ксения Кано

Мой путь

«Автор»

2026

Кано К.

Мой путь / К. Кано — «Автор», 2026

Учёба в Равессаре заканчивается, но путь Нии только начинается. Браслеты больше не сдерживают её дар. Но свобода силы не означает, что ею легко управлять, — и не отвечает на главный вопрос: кем Ния хочет стать. Впереди — долгие месяцы практики вдали от привычного уклада академии. Новые испытания проверят не только знания звена, но и его способность держаться вместе, когда правила и ожидания оказываются совсем иными. Ния больше не пытается просто пережить прошлое. Но оно по-прежнему влияет на её решения — как и имя, которое она скрывает, сила, которой ещё предстоит научиться владеть, и чужие представления о том, какой ей следует быть. Чтобы найти свой путь, ей придётся решить, чему доверять и за что бороться. И понять: можно ли принять своё прошлое, не позволяя ему выбирать будущее за тебя.

© Кано К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ксения Кано

Мой путь

Пролог

Перед входом во внутренний зал я остановилась, пропуская женщину с туго перевязанной папкой. Она прижимала её к себе обеими руками, хотя бумаги и без того держались крепко. На потёртой коже остался светлый прямоугольник от прежней застёжки; новую пришили немного криво.

Женщину сопровождал молодой мужчина. Он что-то негромко говорил ей, но она не слушала — оглядывалась на жреца, оставшегося возле стола.

— Подлинники пока сохраняйте у себя, — повторил он. — Имена свидетелей мы записали. Если вспомните ещё что-нибудь существенное, сообщите до рассмотрения.

Она кивнула и только после этого позволила спутнику увести себя.

Я посторонилась. Мужчина поблагодарил меня, придерживая тяжёлую дверь, и из портика на пол легла широкая полоса света.

Снаружи было тепло. Здесь, под высокой крышей, камень сохранял прохладу. Между колоннами тянулись открытые проходы; в одном из боковых помещений за длинным столом сидели трое жрецов. Перед ними лежали документы, разложенные отдельно друг от друга. Пока один читал, другой делал пометки, а третий слушал пожилого посетителя. Тот несколько раз начинал одну и ту же фразу, сбивался и возвращался к началу. Его не торопили.

Я знала, зачем сюда приходят.

Не за утешением и не за обещанием, что со временем всё устроится. К Нимаре обращались, когда справедливости больше нигде было добиться. Поэтому здесь так внимательно хранили чужие имена, даты, подписи и обстоятельства, которые постороннему могли показаться незначительными.

У меня с собой не было ни документов, ни прошения.

Только вопросы, которые за последние дни я успела повторить столько раз, что начала сердиться ещё до того, как вошла в храм.

Я прошла дальше.

В глубине зала стояла статуя богини. Дневной свет проникал сюда сверху, ложился на плечи и складки каменного одеяния. От этого лицо оставалось в мягкой тени, а руки были освещены почти до локтей.

Я задержалась у подножия.

Раньше мне всегда было понятно, как следует вести себя в храме. Даже когда не хотелось стоять спокойно или мысли уходили куда-то далеко от положенных слов, я знала порядок. Теперь никто не объяснял, с чего начать. Привычное обращение казалось слишком торжественным для того, что я собиралась сказать.

Я посмотрела на свои руки.

Рукава слегка сползли к кистям. Я поправила их и снова заметила, как непривычно легко двигаются запястья. Браслетов больше не было, но иногда я всё ещё старалась не задеть ими край стола или машинально искала застёжку под тканью.

В храм я пришла без них.

Нимара, если слышала меня, и без объяснений знала почему.

— Я хотела бы понять, прав ли был Аверен, — произнесла я негромко.

Имя прозвучало отчётливее, чем хотелось. Я оглянулась, но ближайший проход пустовал. Из бокового зала доносились голоса; разобрать слова отсюда было нельзя.

Я снова подняла голову.

— О моей силе. О том, для чего она нужна.

На этом заранее подготовленное начало закончилось. Дальше в мыслях всё зависело от ответа.

Я подождала.

Свет медленно смещался по камню. Где-то за колоннами перевернули страницу, затем негромко отодвинули стул.

Ничего не произошло.

Я не рассчитывала, что богиня немедленно заговорит со мной. Во всяком случае, по дороге уверяла себя именно в этом. Но теперь обнаружила, что всё-таки прислушиваюсь: не изменится ли что-нибудь вокруг, не появится ли знакомое ощущение присутствия, не станет ли вдруг ясно то, чего я никак не могла понять сама.

— Он говорил так, будто всё уже известно, — продолжила я. — Что со мной происходит и что из этого должно получиться. Я не знаю, сколько в его словах было правды.

Вспомнить его уверенность оказалось легче, чем мне хотелось.

Аверен больше не мог заставить меня слушать. И всё же каждый раз, когда я пыталась разобраться с резервом, его слова находились где-то рядом. Я обращалась к собственной силе, а думала о чужих выводах.

Мне это надоело.

— Я хочу проверить то, что можно проверить, — сказала я. — Но не понимаю, как отличить остальное от его догадок.

Тишина не изменилась.

Я опустила взгляд и провела большим пальцем по внутренней стороне запястья. На коже не осталось ничего, что помогло бы ответить хотя бы на один вопрос.

Прежде я думала, что после снятия браслетов станет проще. Появится возможность пользоваться силой, которую так долго приходилось сдерживать. Теперь возможность была, а вместе с ней — необходимость заново учиться самым простым вещам.

Мне не хотелось жаловаться на это. Учиться я была готова.

Хотелось только знать, куда всё ведёт.

Я немного отошла в сторону, к низкой каменной скамье возле колонны, и села. Отсюда статуя была видна целиком. Вблизи я всё время пыталась встретиться с её взглядом; теперь стало легче просто смотреть.

Если бы Нимара ответила, что я стала бы делать?

Спросила бы, правильно ли поняла. Потом — что требуется от меня сейчас. Наверняка захотела бы уточнить, сколько у меня времени и к чему готовиться.

Я вспомнила, как однажды расспрашивала Элиона о предназначении. Тогда мне казалось странным, что богиня, знающая ответ, не может просто его сообщить. Это решило бы столько трудностей.

Я усмехнулась и потёрла лоб.

За прошедшее время вопросов стало больше. Моя готовность получить подробные указания, похоже, никуда не делась.

Мимо прошёл жрец с несколькими листами в руке. Остановился возле соседней колонны, сверил номера на верхних углах и вернулся обратно. Я проводила его взглядом.

Здесь любое решение требовало работы. Нужно было разобраться в обстоятельствах, выслушать людей, проверить написанное. Никто не сидел перед статуей в ожидании, что спор разрешится сам собой.

А я уже довольно долго ждала.

Я выпрямилась, положив ладони на колени.

— Я не отказываюсь от служения, — сказала я. — Но пока не знаю, что должна сделать.

Произнести это оказалось неприятно. Слишком похоже на признание, что я не справляюсь с тем, чего от меня ещё даже не потребовали.

Я помолчала.

— Зато знаю, что хочу продолжить обучение.

Это было верно и не нуждалось в уточнениях.

Я хотела научиться управлять силой без прежних ограничений. Хотела пройти практику вместе со звеном, увидеть другие места, проверить, чего стоят наши знания вне учебных заданий. Мне нравилось, что мы уже умели действовать вместе, и не нравилось, сколько ещё оставалось ошибок.

Хотелось путешествовать.

Не искать безопасное место, не выбирать дорогу, на которой меньше вероятность встретить знакомое лицо. Просто приехать куда-нибудь потому, что там интересно.

Я поймала себя на том, что обдумываю это с удовольствием, и не стала возвращаться к Аверену.

— Я всё равно буду искать ответы, — произнесла я. — Но учиться мне придётся в любом случае.

Теперь это звучало почти как довод в споре. Я посмотрела на неподвижное лицо богини и улыбнулась собственному упрямству.

Вряд ли Нимаре требовалось объяснять пользу обучения.

Я посидела ещё немного, затем поднялась.

Никакого знака я не получила. Сила оставалась такой же непонятной, как утром, а впереди по-прежнему было служение, о котором я знала слишком мало. Но сейчас мне хотелось вернуться к занятиям, взяться за то, что вчера не получилось, и попробовать ещё раз.

Уже на выходе я задержалась перед статуей.

Поблагодарить за ответ, которого не было, показалось нечестным. Просить его снова — бессмысленным.

Я просто склонила голову и пошла к дверям.

Эрвин стоял сразу за порогом, прислонившись плечом к колонне. Услышав шаги, он повернулся ко мне, но ничего не спросил. Сначала посмотрел на лицо, потом чуть отступил, освобождая проход.

Солнце оказалось ярче, чем я помнила. Я прищурилась и остановилась рядом с ним.

— Долго ждёшь?

— Уже начал разбираться в порядке подачи прошений.

— Настолько долго?

— Я быстро учусь.

Я рассмеялась. Он улыбнулся в ответ, и только тогда я заметила, как внимательно всё это время он на меня смотрел.

Мы постояли молча. По ступеням поднималась женщина с подростком; Эрвин отодвинулся, пропуская их к двери. Мальчик оглянулся на площадь, но женщина взяла его за руку, и он пошёл с ней.

— Ну как? — спросил Эрвин, когда они скрылись внутри.

— Не ответила.

Он кивнул, не пытаясь придать этому какой-нибудь обнадеживающий смысл.

— Хочешь ещё остаться?

Я посмотрела на дверь, потом вниз.

Остальные ждали в стороне от лестницы, под деревьями. Тарра сидела на невысоком ограждении и что-то доказывала близнецам, сопровождая речь такими выразительными

жестами, что предмет спора хотелось узнать немедленно. Один из них заметил нас и толкнул другого локтем.

Тарра обернулась.

Я подняла руку, показывая, что мы идём.

— Нет, — сказала я Эрвину. — На сегодня хватит.

Мы начали спускаться.

Несколько ступеней он прошёл рядом молча, а потом негромко спросил:

— Стало хуже?

Я задумалась, проверяя, не хочется ли мне ответить слишком быстро только ради его спокойствия.

— Нет. Не стало.

— Хорошо.

Он не потребовал объяснений. За это хотелось взять его за руку, и я взяла. Эрвин чуть повернул ладонь, удобнее переплетая наши пальцы.

Внизу Тарра спрыгнула с ограждения.

— Наконец-то. Скажи им, что мы собирались сначала поесть.

— Мы собирались дожидаться Нии, — возразил один из близнецов. — Это разные планы.

— Одно другому не мешает.

Они повернулись ко мне, ожидая решения. На мгновение я подумала, что сейчас придётся рассказать о храме, объяснить, почему задержалась и что узнала.

Но Тарра лишь поправила сумку на плече.

— Ты голодная?

Я вспомнила нетронутый завтрак и улыбнулась.

— Очень.

— Вот. Значит, сначала едим.

Она двинулась по улице с видом человека, чей довод наконец признали неопровержимым. Остальные потянулись следом. Я отпустила руку Эрвина, чтобы удобнее спуститься с последней ступени, и тут же подхватила его под локоть.

— А потом куда? — спросил он.

За площадью начиналась улица, по которой я ещё ни разу не ходила. Между крышами виднелись яркие полотнища навесов, доносились голоса. Тарра уже объясняла, почему выбранное ею место лучше того, куда предлагали идти близнецы.

— Сначала выясним, куда нас ведут, — сказала я. — У меня есть сомнения.

— Только сейчас появились?

Я засмеялась и прибавила шаг, чтобы догнать остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.